

Д.А. ТЕМИРОВА
(Москва)

**АНГЛОЯЗЫЧНАЯ
SMS-КОММУНИКАЦИЯ: РОЛЬ
КАТЕГОРИЙ ПРОСТРАНСТВА
И ВРЕМЕНИ**

Рассмотрены категории пространства и времени как основные параметры SMS-коммуникации на материале сообщений английской части корпуса, разработанного при Национальном университете Сингапура. Целью является изучение синтаксической структуры SMS-сообщений и определение тех характеристик, которые свойственны этому виду связи. В результате проведенного анализа были установлены основные способы, которыми определяется роль категорий пространства и времени в SMS-сообщениях.

Ключевые слова: *корпус, коммуникация, SMS-сообщения, категории пространства и времени.*

Под коммуникацией в широком смысле понимается не только система, в которой осуществляется взаимодействие, но также процесс взаимодействия, способы общения, которые позволяют создавать, передавать и принимать разнообразную информацию. *Коммуникация* (от англ. *communication*) – сообщение или передача при помощи языка некоторого мысленного содержания [1, с. 200].

Проблеме изучения теории коммуникации посвящены работы многих известных лингвистов (С.Г. Тер-Минасова, Ф.И. Шарков, Н.И. Формановская, В.П. Конечкая, В.Б. Кашкин, Л.Г. Викулова), в основе которых лежит изучение основных этапов развития коммуникации, ее видов, составляющих коммуникативного процесса, содержания, средств коммуникации и многое другое [3; 4; 5; 6; 7].

«Коммуникация представляет собой неоднородный процесс, поскольку в нем используются различные коммуникативные средства и способы актуализации их коммуникативной функции. Выделяются различные типы коммуникации:

- по степени репрезентативности аудитории – межличностная, внутригрупповая, массовая, публичная;
- по форме – устная, письменная;
- по каналу восприятия и передачи информации – аудитивная, визуальная, сенсорная, тактильная и др.;

- по способу установления и поддержания контакта – прямая (непосредственная) и опосредованная (дистантная) коммуникация; синхронная и асинхронная;

- по социальным параметрам – горизонтальная и вертикальная коммуникация;

- в зависимости от использования знаковых систем – вербальная (с помощью языка) и невербальная (с опорой на пара- и экстралингвистические компоненты: жесты, мимика, позы, походка, нормирование пространственной и временной организации общения);

- с точки зрения взаимоотношений участников коммуникации и коммуникативной ситуации – коммуникация частная, публичная и официальная;

- с точки зрения личностных оценок при соблюдении / нарушении социального равновесия – кооперативная и конфликтная коммуникация» [2, с. 51–52].

Предлагаем рассмотреть коммуникацию, сочетающую в себе признаки и устной, и письменной форм на примере английских SMS-сообщений, а также впервые попытаемся определить, какую роль в этих сообщениях играют категории пространства и времени.

Параметрические функции пространства и времени в языковой коммуникации состоят в том, что данные категории:

- 1) задают ситуацию непосредственного общения в устной форме коммуникации или тип текста (дискурс) в письменной форме коммуникации;

- 2) задают условия эволюции языка;

- 3) связывают пространственно-временными представлениями две базовые части речи – имя и глагол;

- 4) служат смыслообразительным средством (например, долгие и краткие фонемы) и отграничивают по принципу пространственно-временного единства структурно-смысловые единицы языка (слова, предложения, продолженные синтаксические формы);

- 5) служат информационно-понятийным фоном для языковых категорий таксиса и дейксиса, а также метафорических и метонимических переносов;

- 6) используются в качестве понятийных стандартов в ситуативных дейктических выражениях [9].

Материалом для анализа на основе данных функций выступили 2300 SMS-сообщений за сентябрь 2014 г., взятых из общедоступного корпуса, разработанного исследователями Тао Чен (Tao Chen) и Мин-Йен Каном (Min-Yen

Кан), работающими в Школе вычислительной техники при Национальном университете Сингапура. По состоянию на декабрь 2014 г. корпус насчитывал 45062 SMS-сообщений на английском языке и 31205 китайских SMS-сообщений [10]. В процессе анализа была предпринята попытка показать, что прототипами категорий пространства и времени служат категории имени и глагола, т. к. значение предметности, свойственное имени существительному, соотносится с категорией пространства. Не случайно многие существительные непосредственно обозначают предметы, связанные в сознании человека с пространственными понятиями.

Так, нам удалось определить, что основную роль при наборе сообщений играет языковая компрессия, т.е. коммуниканты путем сокращения имен существительных увеличивают знаковое пространство:

(1) – *Leona birthday on sun we meeting on fri for dinner u free?* – У Леоны день рождения в воскресенье. Мы встречаемся в понедельник. Ты свободен (а)?;

(2) – *Dunno lei... I might b eatin wif my frens... If ü wan to eat then i wait 4 ü lar.* – Нем ... Возможно я буду обедать с друзьями ... Если ты хочешь есть, я подожду тебя;

(3) – *I wanted to ask ü to wait 4 me to finish lect. Cos my lect finishes in an hour anyway.* – Я хотел(а) попросить тебя подождать меня, пока не закончится лекция. Так как в любом случае она закончится в течение часа [11].

Однако использование сокращенного варианта имени существительного не является единственным показателем пространственного отношения. Отдельного внимания заслуживает многократно встречающееся сокращение местоимения “you” в форме «u» и «ü» в 1453 сообщениях из общего числа проанализированных (2300):

(4) – *Jos ask if u wana meet up?* – Джос интересуется, не хочешь ли ты встретиться;

(5) – *Aiyu... First time u reply so fast... Y so lucky not workin huh, got bao by ur sugardad ah... gee...* – Ого... Впервые ты ответил(а) так быстро... Тебе так повезло, что ты не работаешь, скажи спасибо своему классному отцу...;

(6) – *Can ü call me at 10:10 to make sure dat i've woken up...* – Можешь позвонить мне в 10.10, чтобы убедиться, что я проснулся(лась)....;

(7) – *Yun ah.now ü wkg where?btw if ü gonus sc. Ü wana specialise in wad?* – Где ты работаешь? В чем ты хочешь специализироваться? [11].

С точки зрения синтаксической структуры проанализированных сообщений корпуса SMS NUS, можно утверждать, что в основном коммуниканты в сообщениях избегают вспомогательных глаголов (auxiliary verbs) и глаголов-связок (link-verbs), что также сокращает знаковое пространство в предложении. В 759 сообщениях из проанализированных 2300 было выявлено опущение глаголов-связок и вспомогательных глаголов:

(8) – *Nvm... I going to wear my sport shoes anyway... I going to be late leh.* – Не за что... В любом случае я собираюсь носить кроссовки... Я собираюсь прийти позже;

(9) – *Haha i already try 2 make it 2 a min 2 make fun of u.* – Хаха, я уже попытался (лась) сделать это, чтобы подиутить над тобой;

(10) – *Hmmm... I'll b free at 3... Meet at tis time? So we goin 4 dinner or wat...* – Ммм... Я освобожусь в 3... Встретимся в это время? Пойдем, пообедаем или как?;

(11) – *Hey i book the pilates and yoga lesson already... Haha.* – Я уже записалась на пилатес и йогу...;

(12) – *Xin... I sittin at e orchard boulevard, next to e control station, u reach liao den come find me...* – Я сижу на проспекте фруктового сада, почти у главной станции...найдешь меня... [11].

Что касается категории времени, можно утверждать, что она соотносится со значением процессуальности, свойственной глаголу.

Категория грамматического времени передает, по определению Б. Комри, «грамматическое выражение локализации во времени», т.е. устанавливает местонахождение конкретного действия или состояния в пределах временной последовательности.

Как отмечают Я. Качру и С. Нельсон в книге «World Englishes In Asian Contexts», использование глаголов обычно не согласуется со временем, т. к. для большинства языков Юго-Восточной Азии важно выразить действие, а не время. Очень часто для обозначения времени могут быть использованы наречия [8, с. 214].

В зависимости от того, какое место говорящий отводит себе на оси объективного времени и каким образом он собирается организовать текст, он может манипулировать временем. Прагматический потенциал данной категории мы можем видеть на примере следующих сообщений:

(13) – *Hey i book the pilates and yoga lesson already... Haha (Past Simple instead of Past Perfect).* – Я уже записался (лась) на пилатес и йогу...Хаха;

(14) – *Book which lesson? then you msg me... I call up after work or sth... I'm going to get specs (Present Simple instead of Future Simple). – На какие занятия записался (лась)? Потом напишешь мне... Я позвоню после работы... Я собираюсь приобрести очки;*

(15) – *Yunny i walk in citylink now ü faster come down... Me very hungry... (Present Simple instead of Present Continuous). – Я сейчас иду по главной дороге, поэтому ты дойдешь быстрее... Я очень голоден... [11].*

В зависимости от контекста коммуникативной ситуации однозначное соответствие между грамматической формой глагола и значением глагольного словосочетания может отсутствовать:

(16) – *ooooo!! i jus see shawn's ex, remember that vivien gal? she was with some hunk. good thing shawn wasnt with me. he will be so dulan. – Я только что видел бывшую подружку Шоуэна, помнишь ту красивую девушку? Она была с каким-то красавчиком. Хорошо, что Шоуэна не было со мной, он был бы разочарован;*

(17) – *tmr i busy. i going to cut my hair at the 10 mins shop. the parkway one. not the bugis one. – Завтра я буду занят (а). Я собираюсь постричься в заведении, которое недалеко от меня. Оно находится у дороги;*

(18) – *Good morning. Was asleep when you sms. You must be tired having sleep so late... I am good. Missing you a lot.. Good day! Love and kisses. – Доброе утро. Я спал(а), когда ты написал(а). Ты, наверное, устал(а), если заснул(а) так поздно... У меня все хорошо... Очень сильно скучаю по тебе... Хорошего дня!) [11].*

Таким образом, можно утверждать, что использование форм настоящего для обозначения действия в прошлом представляет собой синтаксический выбор, характерный для разговорного стиля речи.

Проведенное исследование показало, что категории пространства и времени играют не последнюю роль в SMS-сообщениях. SMS-сообщения – это вид связи, ограниченный объемом в 160 символов, поэтому задача отправителя – уложить максимум информации в минимум знаков. Как показал анализ сообщений корпуса, главные способы, к которым прибегают коммуниканты, – укорочение имен существительных, местоимений, а также опущение вспомогательных глаголов, что позволяет им увеличить знаковое пространство в сообщении.

Что касается категории времени, важно отметить, что в проанализированных сообщениях мы увидели использование того или ино-

го грамматического времени, обусловленное потребностями отправителя в определенный момент. Иными словами, вместо формы сложного времени отправитель предпочитает форму простого времени, что приводит к несоответствию грамматической формы глагола значению глагольного словосочетания.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
2. Видулова Л.Г., Шарунов А.И. Основы теории коммуникации: практикум. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Восток – Запад, 2008.
3. Кашкин В.Б. Основы теории коммуникации: краткий курс. 3-е изд., перераб. и доп. М.: АСТ: Восток–Запад, 2007.
4. Конечкая В.П. Социология коммуникации. М., 1997.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Слово / Slovo, 2000.
6. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: Изд-во «Икар», 2007.
7. Шарков Ф.И. Основы теории коммуникации. М., 2002.
8. Kachru, Yamuna, Nelson, Cecil L. (2011) World Englishes in Asian Contexts. Hong Kong University Press, p. 412.
9. URL: http://olgakostrova.narod.ru/articles/Zeit_und_Raum.pdf (дата обращения: 20.05.2015).
10. URL: <http://wing.comp.nus.edu.sg:8080/SMSCorpus/statistic.jsp> (дата обращения: 10.08.2015).
11. URL: <http://wing.comp.nus.edu.sg:8080/SMSCorpus/history.jsp> (дата обращения: 15.10.15).

* * *

1. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. M., 1966.
2. Vikulova L.G., Sharunov A.I. Osnovy teorii komunikacii: praktikum. M.: АСТ: АСТ МОСКВА: Vostok – Zapad, 2008.
3. Kashkin V.B. Osnovy teorii kommunikacii: kratkij kurs. 3-e izd., pererab. i dop. M.: AST: Vostok–Zapad, 2007.
4. Koneckaja V.P. Sociologija kommunikacii. M., 1997.
5. Ter-Minasova S.G. Jazyk i mezhkul'turnaja komunikacija: ucheb. posobie. M.: Slovo / Slovo, 2000.
6. Formanovskaja N.I. Rechevoe vzaimodejstvie: kommunikacija i pragmatika. M.: Izd-vo «Ikar», 2007.
7. Sharkov F.I. Osnovy teorii kommunikacii. M., 2002.
8. Kachru, Yamuna, Nelson, Cecil L. (2011) World Englishes in Asian Contexts. Hong Kong University Press, p. 412.

9. URL: http://olgakostrova.narod.ru/articles/Zeit_und_Raum.pdf (data obrashhenija: 20.05.2015).

10. URL: http://wing.comp.nus.edu.sg:8080/SMS_Corpus/statistic.jsp (data obrashhenija: 10.08.2015).

11. URL: http://wing.comp.nus.edu.sg:8080/SMS_Corpus/history.jsp (data obrashhenija: 15.10.15).

English language SMS-communication: the role of space and time categories

There are considered the categories of space and time as the basic parameters for SMS-communication based on the English messages of the corps developed in the National University of Singapore. The article is aimed at studying the syntactic structure of short messages and finding out the characteristics of this kind of communication. As the result of the analysis there are stated the basic ways to determine the role of the categories of time and space in SMS-communication.

Key words: *communication, short messages, categories of time and space, corps.*

(Статья поступила в редакцию 08.11.2015)

К.И. КРОПАЧЕВА
(Нижний Новгород)

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА АНТРОПОНИМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Показаны особенности реализации аксиологического потенциала антропонимов английского языка. Особое внимание уделяется изучению аксиологического потенциала аллюзивных антропонимов, которые рассматриваются в качестве репрезентации лингвокультуры благодаря своей ярко выраженной оценочности, основывающейся на ассоциативных связях.

Ключевые слова: *антропоним, оценочность, аксиологический потенциал, аллюзия, антономазия.*

Введение. Языковая картина мира находит своё отражение в основном в лексике языка, почти не проявляясь в грамматике. В содержательном аспекте языка наибольшую

ценность при изучении языковой картины мира представляют имена собственные, являющиеся наиболее самобытной частью номинативного запаса языка.

Особый интерес представляют антропонимы, которые являются языковой универсалией и образуют в каждом естественном языке систему особых языковых единиц. Антропонимы не только служат для именования индивидов, но и способны передавать особенности этноспецифического мировидения.

Отражение национально-культурной специфики антропонимического пространства языка (точно так же, как и репрезентация языковой картины мира) на семантическом уровне часто связано с языковой оценкой, которая является одним из проявлений субъективности в языке.

Языковая оценка и её особенности. Оценивание характерно для всех сфер человеческой деятельности, т. к. люди привыкли выражать своё ненейтральное отношение к действительности с помощью оценки. Языковая оценка отражает предметную ценность окружающего материального мира для отдельно взятого индивида и всего общества в целом, потому что оценочная норма устанавливается обществом и через язык оказывает существенное влияние на личность в процессе её формирования [13, с. 7]. Существует целый ряд языковых средств и способов для выражения оценки: фонетические, морфологические, синтаксические, лексические и т. д.

Действительность может оцениваться как по качеству, так и по количеству. В первом случае при оценивании используется шкала «хорошо – безразлично (нулевая оценка) – плохо», а во втором оценивание происходит по признаку «больше нормы / меньше нормы» [15, с. 77]. Основной семой оценки у Е.М. Вольф в работе «Функциональная семантика оценки» является сема «хорошо/плохо». Такое деление обусловлено реакцией человеческого сознания на события и явления окружающей действительности, а также желанием выразить своё отношение к ним [16, с. 51].

Оценка является универсальной категорией в связи с наличием в любом языке представления о «хорошо/плохо». Способы выражения оценки в разных языках индивидуальны, потому что «оценка относится к интенциональному аспекту языка, где преломление картины мира в сознании говорящего осложняется целым рядом факторов» [5, с. 9].